

тельные рѣченки и ручьи въ декабрѣ и январѣ были прочно скованы льдомъ, хотя въ полдень на солнцѣ и въ это самое холодное время года ледъ все-таки таялъ энергично.

Рѣдко выпадавшій снѣгъ или таялъ по мѣрѣ своего паденія или же испарялся къ вечеру слѣдующаго дня; словомъ, южные скаты горъ были всегда свободны отъ этого осадка и только сѣверные склоны или верхній поясъ горъ чаще покрывались слоемъ снѣга хотя и незначительнымъ по толщинѣ. Вслѣдъ за выпадавшимъ снѣгомъ атмосфера и безъ того прозрачная еще болѣе прояснялась, а небо принимало густую синеву, особенно передъ закатомъ солнца. По ночамъ планеты и звѣзды ярко блестѣли.

Въ февралѣ температура стала быстро повышаться: горные ручьи громко зажурчали, франколины и кулюны начали токовать, ягнятники бородатые — подниматься на страшную высоту и тамъ ликовать, потрясая воздухъ своими весенними любовными голосами.

Не стану касаться административнаго дѣленія всего Тибета. Остановлюсь лишь на дѣленіи той его части, которую посѣтила наша экспедиція.

Сѣверный Тибетъ, занимающій огромное пространство — отъ кочевій Цайдамскихъ и Н'голокскихъ на сѣверѣ до рѣки Нах-чю, которая ниже называется Джи-чю, на югѣ и до границы владѣній Дэргэ тусы на востокѣ, — подчиненъ непосредственно китайскимъ властямъ въ Сининѣ. Свѣтская власть въ этомъ Тибетѣ принадлежитъ цинъ-цай'ю, а духовная — далай-ламѣ; власть послѣдняго ограничивается однако только назначеніемъ и перемѣщеніемъ крупнѣйшихъ ламъ въ монастыряхъ сѣвернаго Тибета.

Восточный Тибетъ, управляемый сорока двумя тусы, на западѣ граничитъ съ округами собственно Тибета, на сѣверѣ — съ кочевьями н'голоковъ, которые номинально лишь входятъ въ составъ восточнаго Тибета, а на востокѣ и югѣ съ осѣдлымъ населеніемъ китайцевъ Сычуани и Юнь-нани. Изъ сорока двухъ округовъ восточнаго Тибета мы назовемъ лишь извѣстные намъ Дэргэ, Лхадю, Лин-гузэ, Хоръ, Батанъ и Литанъ. Послѣдніе два округа хотя и не входятъ въ составъ Сычуаньской провинціи Китая, но осѣдлое населеніе этой части восточнаго Тибета подчинено, тѣмъ не менѣе, китайскимъ властямъ Сычуани, назначающимъ и смѣщающимъ управителей округовъ — тусы. Въ округахъ, ближайшихъ къ землямъ собственно Тибета, власть китайцевъ, считающихъ себя верховными владыками всего Тибета, однако, только номинальна, въ чемъ сами мы имѣли случаи убѣдиться; здѣсь уже